

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-О07-32

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Журавлёва В.А.

судей - Талдыкиной Т.Т., Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Абакумова А.В. и Слободчука Э.М., адвокатов Чемерзова Н.Н., Филиппова В.П., Матвеева А.И. на приговор Томского областного суда от 31 мая 2007 года, которым

ПАТРУШЕВ И [REDACTED],

осуждён по ст.139 ч.1 УК РФ к штрафу в размере 15000 рублей; по ст.105 ч.2 п."ж" УК РФ к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст.71 УК РФ штраф постановлено исполнять самостоятельно.

АБАКУМОВ А. В. [REDACTED], судимый:

1) 28.09.1995 г. (с учётом внесённых изменений) по ст.ст.144 ч.2, 149 ч.2, 146 ч.2 пп."а,б,д", 40 УК РСФСР к 6 годам 6 месяцам лишения свободы, освобождён условно-досрочно на 1 год 4 месяца 16 дней 7.03.2001 года,

осуждён по ст.139 ч.1 УК РФ к 160 часам обязательных работ; по ст.105 ч.2 п. "ж" УК РФ к 15 годам лишения свободы.

На основании ст.ст.69 ч.3, 71 УК РФ окончательно по совокупности путём частичного сложения наказаний к отбытию Абакумову А.В. назначено 15 лет 15 дней лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

СЛОБОДЧУК Э. М. [REDACTED], судимый:

1) 21.03.2005 г. по ст.111 ч.1 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года в соответствии со ст.73 УК РФ,

осуждён по ст.139 ч.1 УК РФ к штрафу в размере 15000 рублей; по ст.105 ч.2 п. "ж" УК РФ к 15 годам лишения свободы.

На основании ст.74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 21.03.2005 г.

В соответствии со ст.70 УК РФ присоединено неотбытое наказание по указанному приговору частично и окончательно к отбытию Слободчуку Э.М. назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В соответствии со ст.71 УК РФ штраф постановлено исполнять самостоятельно.

Постановлено взыскать с Патрушева И.Г., Абакумова А.В. и Слободчука Э.М. в солидарном порядке в пользу М [REDACTED] компенсацию морального вреда в сумме [REDACTED] рублей и материальный ущерб в размере [REDACTED] рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Мезенцева А.К., осуждённого Патрушева И.Г., поддержавшего доводы жалобы, прокурора Филимоновой С.Ф., полагавшей по ст.139 ч.1 УК РФ осуждённых от наказания освободить за истечением сроков давности, судебная коллегия

установила:

Патрушев И.Г., Абакумов А.В. и Слободчук Э.М. признаны виновными и осуждены за незаконное проникновение в жилище, совершённое против воли проживающего в нём лица; убийство, то есть умышленное причинение смерти потерпевшему М [REDACTED] [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены 19 сентября 2005 года [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в описательной части приговора.

В судебном заседании Патрушев, Абакумов и Слободчук свою вину признали частично.

В кассационной жалобе адвокат Матвеев А.И. просит приговор в отношении Патрушева отменить, дело направить на новое рассмотрение в ином составе судей.

В жалобе указывается, что при решении вопроса относительно установления фактического убийцы потерпевшего суд не учёл, что Патрушев значительно младше Абакумова и Слободчука, личного мотива на совершение убийства не имел, у него выявлены черты личной незрелости, несамостоятельности.

Вместе с тем Абакумов и Слободчук ранее были судимы. По мнению адвоката, из материалов дела следует вывод, что убийство совершил один Слободчук.

Допрошенный в качестве обвиняемого Слободчук показал, что убивал потерпевшего один, нанёс множественные удары ножом в различные части тела, Абакумов и Патрушев участия в убийстве не принимали. Первоначальные показания Слободчуком давались под давлением следователя.

Адвокат ссылается на показания Патрушева в ходе расследования, из которых усматривается, что убийство совершил Слободчук, последний убедил Патрушева взять вину в убийстве на себя.

По этой причине и под давлением следователя Патрушев написал явку с повинной и дал признательные показания.

Адвокат ссылается на то, что инициатором убийства был Абакумов, который требовал наносить удары в сердце, руководил действиями исполнителя. Если даже допустить, что исполнителем убийства был Патрушев, его действия следовало квалифицировать по ст.105 ч.1 УК РФ.

В жалобе указывается, что в нарушение ст.72 УПК РФ в ходе расследования защиту Патрушева и Абакумова осуществляли супруги Тиманова М.Ю. и Тиманов В.П. Нарушение права на защиту привело к тому, что на предварительном следствии Патрушев оговорил себя в интересах Слободчука.

Адвокат считает, что показания Патрушева и Слободчука о том, что убийство совершил последний, согласуются между собой и не противоречивы, показания свидетелей не могут быть положены в основу приговора.

В жалобе отмечается, что незадолго до смерти М. [] допускал оскорбления в адрес Слободчука, сам спровоцировал конфликт, злоупотреблял спиртным, ревновал свою жену к осуждённому.

По мнению адвоката, наказание, назначенное Патрушеву, в случае доказанности его вины, является чрезмерно суровым, имеются основания для его снижения.

Не согласен адвокат и с суммой компенсации морального вреда, считая её несоизмеримой с реальными доходами осуждённых. Не учёл суд того обстоятельства, что потерпевший и его мать длительное время проживали отдельно.

Осуждённый Абакумов в кассационной жалобе просит приговор в части осуждения по ст.105 ч.2 п. "ж" УК РФ отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

В жалобе утверждается, что следствие и рассмотрение дела в суде велось с обвинительным уклоном. По мнению осуждённого, их явки с повинной не могут быть признаны допустимыми доказательствами, т.к. получены после задержания осуждённых и дачи показаний Слободчуком в качестве свидетеля.

Абакумов утверждает, что он явку с повинной дал в связи с применением недозволенных методов ему было отказано и в вызове адвоката давление оказывалось и на других осуждённых.

Судом было отказано в вызове свидетелей, которые могли бы способствовать установить истину. По мнению Абакумова, показания свидетеля С. [] не могут свидетельствовать о его виновности, свидетели П. [] и С. [] дали показания, из которых следует, что именно Патрушев "резанул по шее" потерпевшего.

Абакумов считает ошибочным выводы суда о том, что во время убийства он якобы удерживал потерпевшего, приводит доводы о том, что никакого "удержания" потерпевшего не имело места.

По мнению осуждённого, положенные в основу приговора показания Слободчука на следствии, допрошенного в качестве подозреваемого, являются противоречивыми, это касается и показаний Патрушева в ходе расследования.

Кроме того, показания Патрушева на следствии с 22.09.05 г. по 16.05.2006 г. являются недопустимыми доказательствами, поскольку интересы Патрушева и Абакумова защищали супруги Тимоновы.

Протокол задержания и изъятия ботинок, как полагает Абакумов, также не может быть доказательством, т.к. на тот момент адвокатом осуждённый не был обеспечен.

В последующих дополнениях Абакумов также просит приговор по ст.105 ч.2 п. "ж" УК РФ отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Он утверждает, что явки с повинной осуждёнными даны в связи с применением недозволенных методов, свидетели со стороны обвинения, как полагает Абакумов, дали в суде лживые показания (свидетели С [REDACTED], Н [REDACTED], Н [REDACTED], С [REDACTED].) которые не могут выступать в качестве доказательств.

В жалобе содержится анализ выступления государственного обвинителя в суде.

Абакумов утверждает, что в судебном заседании он показывал, что подумал, что "Патрушев резанул ножом М [REDACTED]".

Сообщив свидетелю С [REDACTED] о том, что "мы убили человека", Абакумов имел ввиду не личное участие в убийстве, а только своё присутствие в квартире, где было совершено убийство.

Абакумов считает, что положив в основу приговора показания Слободчука и Патрушева на предварительном следствии, суд не дал надлежащей оценки противоречиям, которые содержатся в данных показаниях относительно обстоятельств совершённого преступления.

Не согласен Абакумов с утверждениями государственного обвинителя о "подчинённой" роли Патрушева и о том, что С [REDACTED], якобы заявляла в суде о наличии на одежде осуждённого именно следов крови.

Абакумов утверждает, что обвинение построено на противоречивых доказательствах, приговор не соответствует фактическим обстоятельствам дела, постановлен с нарушениями уголовно-процессуального закона.

Адвокат Чемерзов Н.Н. в кассационной жалобе просит приговор в отношении Абакумова А. по ст.105 ч.2 п. "ж" УК РФ отменить, дело производством в этой части прекратить за отсутствием в действиях осуждённого состава преступления.

В жалобе утверждается, что вина Абакумова в совершении убийства М [] своего подтверждения не нашла, это следует и из анализа показаний Патрушева, Слободчука, показаний свидетелей С [], С [], С [], П [], протокола задержания Абакумова, явок с повинной, заключений экспертиз.

Не отрицая факт проникновения вместе с Патрушевым и Слободчуком на квартиру к потерпевшему М []. Абакумов в судебном заседании, о чём указывается в жалобе, причастность к убийству потерпевшего не признал, а Патрушев отказался от дачи показаний.

Показания Патрушева на следствии с 21 сентября 2005 года по 16 мая 2006 года не могут быть признаны допустимыми доказательствами, поскольку в указанный период в нарушение ст.72 УПК РФ интересы Патрушева и Абакумова защищали супруги Тимановы.

В судебном заседании Слободчук Э. показал, что к убийству М [] Абакумов отношения не имеет.

Положив в основу приговора показания Слободчука в ходе расследования, надлежащей оценки противоречиям в его показаниях, которые не были устранены, суд не дал.

По мнению адвоката, не свидетельствуют о виновности Абакумова в убийстве и явки с повинной осуждённых Патрушева, Слободчука и Абакумова, как полученные с нарушением требований ст.142 УПК РФ, поскольку указанные явки были оформлены после доставления осуждённых в милицию по указанию следователя, что подтвердил в суде свидетель К [].

В жалобе указывается, что не могут быть признаны доказательствами и данные протокола задержания Абакумова, в ходе которого, на что сослался суд, были изъяты туфли со следами вещества, похожего на кровь, поскольку адвокат осуждённому не был предоставлен.

Невиновность Абакумова подтверждена свидетелями С [] и П [], из показаний которых следует, что Патрушев признавался в убийстве потерпевшего.

На одежде и обуви Абакумова следов крови не обнаружено. Из показаний С [] (сожительница) следует, что Абакумов о совершении им убийства не говорил.

В жалобе утверждается, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Осуждённый Слободчук Э.М. в кассационной жалобе просит приговор изменить, наказание ему снизить.

Слободчук полагает, что наказание ему назначено чрезмерно суровое, без учёта требований ст.ст. 60, 62 УК РФ, поскольку при наличии обстоятельств, предусмотренных п.п. «и,к» ч. 1 ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств срок наказания не может превышать двух третей максимального срока наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ.

В жалобе указывается, что в нарушение положений ст. 72 УПК РФ защиту интересов Патрушева и Абакумова в ходе расследования осуществляли адвокаты, супруги Тимоновы, в связи с чем было нарушено право осуждённых на защиту.

Слободчук утверждает, что из приговора следует вывод о его непричастности к убийству потерпевшего, в сговоре на убийство он не участвовал.

В жалобе указывается о нарушении ст. 307 УПК РФ, по мнению осуждённого, в основу приговора положены явки с повинной осуждённых, полученные с нарушением требований ст. 75 УПК РФ.

Осуждённый считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, основаны на противоречивых доказательствах и на предположениях.

Адвокат Филиппов В.П. в кассационной жалобе просит об отмене приговора, направлении уголовного дела на новое рассмотрение в ином составе судей.

В жалобе указывается, что ст. 139 УК РФ предполагает уголовную ответственность за проникновение в жилище против воли лица, проживающего в нём.

Данных о противоправности проникновения Слободчука в жилище М [] не представлено, потерпевший не впустил осуждённых в квартиру из-за того, что спал, находясь в состоянии алкогольного опьянения.

Вывод суда о виновности Слободчука по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ основан на показаниях Слободчука и Патрушева в ходе расследования. Вместе с тем, как полагает адвокат, противоречия, которые имеют место в указанных показаниях, судом не устранены. В судебном заседании Слободчук заявил, что о своей причастности к убийству показал на следствии, полагая таким образом «избежать максимального наказания», фактически в убийстве М [] участия не принимал. Адвокат полагает, что заключение судебно-медицинской экспертизы и явка с повинной Абакумова не могут свидетельствовать о виновности Слободчука, об участии последнего в убийстве не показывал и Патрушев.

На следствии свидетели С [] и П [] не показывали на Слободчука, как на убийцу потерпевшего. Эти доказательства не получили надлежащей оценки, не может быть признана в качестве допустимого доказательства явка с повинной Абакумова, поскольку получена с нарушением требований ст. 142 УПК РФ, кроме того, осуждённый находился в состоянии опьянения.

По мнению адвоката, не нашло своего подтверждения наличие у осуждённых предварительного сговора на убийство потерпевшего.

Согласно версии обвинения, Слободчук по своей инициативе стал удерживать потерпевшего за ноги в момент нанесения ему Патрушевым ударов ножом.

Оспаривается адвокатом и размер компенсации морального вреда, поскольку суд не привел конкретных обстоятельств, которые были учтены судом при разрешении гражданского иска, ограничившись ссылкой на положения ст.ст. 151, 1099, 1101 ГК РФ.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, судебная коллегия полагает, что приговор подлежит изменению, а осуждённые – освобождению от наказания по ст. 139 ч. 1 УК РФ за истечением сроков давности.

Выводы о виновности осуждённых в содеянном подтверждаются анализом их показаний в ходе расследования и в суде, показаниями потерпевшей и свидетелей, протоколом осмотра места происшествия, заключениями судебно-медицинской, медико-криминалистической, судебно-психиатрических экспертиз, явками с повинной и другими доказательствами, которые исследованы в суде и получили правильную оценку в их совокупности.

Все доводы в жалобах о невинности осуждённых в убийстве потерпевшего судебная коллегия находит несостоятельными.

Эти доводы проверены и в судебном заседании, опровергнуты материалами дела, подробный анализ которых изложен в приговоре.

В частности, в судебном заседании Патрушев, Абакумов и Слободчук свою вину по ст. 139 ч. 1 УК РФ признали и подтвердили факт незаконного и противоправного проникновения в квартиру М [REDACTED] помимо воли последнего.

Слободчук в суде показал, что в указанное время они втроем распивали спиртное, а затем решили пойти к М [REDACTED] «разобраться» по поводу его оскорбительных высказываний в адрес Слободчука.

Поскольку квартира была закрыта, осуждённые стали стучать, а затем втроем наносить удары ногами в двери, выбив их.

М [REDACTED] лежал на кровати, увидев осуждённых, достал из-за пазухи нож. После этого Слободчук нанёс потерпевшему удар в лицо и осуждённые стали втроем избивать потерпевшего, наносили удары М [REDACTED] руками и ногами в различные части тела, что продолжалось в течение нескольких минут.

Затем Патрушев вышел из комнаты и вернулся с ножом. Слободчук предложил из квартиры уходить, вышел в прихожую, следом вышел Абакумов, Патрушев остался с потерпевшим.

Спустя некоторое время Патрушев вышел из комнаты, руки и одежда у него были в крови, зайдя в ванную, он умылся, а затем ещё раз зашёл в комнату, где Патрушев оставил нож, Слободчук не видел, не знал, что тот убил М [REDACTED]. Когда осуждённые приехали в пос. [REDACTED], Патрушев заявил, что, наверное, он М [REDACTED] убил.

Абакумов в суде подтвердил, что в ходе распития спиртного Слободчук рассказал о нанесённом ему оскорблении М [REDACTED], после чего осуждённые решили сходить к потерпевшему с целью «разобраться» с последним. Патрушев и Слободчук стали стучаться в квартиру, а затем ногами выбили дверь.

В квартире Слободчук и Патрушев стали избивать М [REDACTED] Абакумов также нанёс потерпевшему два удара ногой, после чего вышел в подъезд.

Вернувшись, Абакумов увидел, что Патрушев на кухне взял нож. Что делал Патрушев в комнате Абакумов не видел, но когда Патрушев вышел, был весь в крови.

После того как Патрушев умылся, они из квартиры ушли, Патрушев сообщил Абакумову, что М [] зарезал. Позднее о совершённом им убийстве Патрушев рассказал П [] и С [].

Вернувшись домой, Абакумов рассказал С [], что убил человека, имея в виду, что сам он находился в указанной квартире и, таким образом, имеет причастность к преступлению. Относительно явки с повинной Абакумов заявил, что написал её в связи с оказанным на него давлением.

Патрушев в судебном заседании от дачи показаний отказался.

Вместе с тем, вина осуждённых в полном объёме подтверждена совокупностью следующих доказательств.

В явках с повинной Патрушев, Абакумов и Слободчук, в ходе допросов на следствии после разъяснения положений ст. 51 Конституции РФ, с участием адвокатов Патрушев и Слободчук дали показания, из которых следует бесспорный вывод о том, что убийство потерпевшего осуждённые совершили группой лиц по предварительному сговору.

Так, в собственноручно написанной явке с повинной Патрушев подтвердил, что после распития спиртного они втроем пошли к М [] разобраться по поводу оскорблений в адрес осуждённых. Выбив втроем входную дверь, вошли в квартиру, где избili потерпевшего. Абакумов предложил добить М [] чтобы тот не заявил в милицию. Взяв на кухне нож, Патрушев стал наносить удары ножом потерпевшему в различные части тела, а Абакумов удерживал М [] за руки. Когда потерпевший перестал подавать признаки жизни, Патрушев передал нож Абакумову, последний смыл кровь.

По предложению Абакумова Патрушев перерезал потерпевшему горло. Футболку, которая у Патрушева оказалась в крови, он выбросил, а джинсы постирал.

Допрошенный в качестве подозреваемого, Патрушев дал аналогичные показания, подтвердив, что дверь в квартиру М [] они выбили втроем и вместе стали избивать потерпевшего руками и ногами. Патрушев признал, что наносил потерпевшему удары ножом, стараясь попасть в сердце. Кто-то предложил добить потерпевшего и Патрушев стал наносить удары в горло, действия свои прекратил, убедившись, что М [] мёртв. Абакумов отмыл от крови нож, а Слободчук протёр предметы, на которых могли остаться их отпечатки пальцев. Футболку, которая была в крови, Патрушев выбросил.

Допрошенный в качестве обвиняемого, Патрушев подтвердил указанные обстоятельства, показал, что нанёс три удара ножом потерпевшему в область сердца, в горло и бедро после команды Абакумова. В момент нанесения ударов ножом Абакумов удерживал потерпевшего за руку и подавал команды.

В ходе проверки показаний на месте преступления Патрушев подтвердил, что в момент нанесения им ударов потерпевшему ножом Абакумов удерживал М [REDACTED], подавал команды бить в сердце, в горло, добивать. Слободчук отмыл нож, протёр дверные ручки. О совершённом убийстве Патрушев сообщил сестре.

В последующих показаниях Патрушев также подтвердил, что они избивали потерпевшего вдвоем, а затем Патрушев нанес М [REDACTED] множественные удары ножом.

В явке с повинной, написанной Слободчуком собственноручно, последний подтвердил, что они вдвоём избили М [REDACTED] за оскорбления, после чего Абакумов предложил убить потерпевшего, чтобы тот не заявил в милицию.

Взяв на кухне нож, Патрушев стал наносить потерпевшему удары ножом по предложению Абакумова в область сердца, при этом Абакумов удерживал М [REDACTED] за руки, а Слободчук удерживал ноги потерпевшего, который оказывал сопротивление. Затем Абакумов приказал Патрушеву резать потерпевшему горло, после чего, испугавшись, Слободчук выбежал в коридор, видел, что Патрушев продолжал наносить удары ножом, а Абакумов удерживал потерпевшего за руку. После того, как потерпевший перестал подавать признаки жизни, Патрушев и Абакумов в ванной смыли с себя кровь, Слободчук протёр нож и дверные ручки, а Патрушев вложил нож в руку потерпевшего.

Допрошенный в качестве подозреваемого, а затем в обвиняемого Слободчук давал аналогичные показания, подтвердив, что выбив дверь в квартиру, они вдвоем избили потерпевшего, наносили удары руками и ногами по голове и телу.

Затем после предложения Абакумова «не оставлять свидетеля» Патрушев взял нож, Абакумов удерживал правую руку М [REDACTED], Патрушев придавил левую руку, а Слободчук по требованию Абакумова удерживал потерпевшего за ноги. После первого удара ножом в сердце, нанесённого Патрушевым, Слободчук вышел в коридор. Патрушев продолжал наносить удары ножом в область сердца, Абакумов в это время предложил перерезать М [REDACTED] горло.

После того, как потерпевший перестал подавать признаки жизни, Патрушев смыл с себя кровь в ванной, а Слободчук помыл нож, стёр с ножа и с дверных ручек отпечатки пальцев.

Абакумов в явке с повинной, которую он собственноручно написал, подтвердил, что «разобраться» к М [] они пошли по просьбе Слободчука. Совместно выбили дверь в квартиру и втроем стали избивать потерпевшего, что продолжалось около 10 минут. Чтобы не оставлять свидетеля, Абакумов предложил убить потерпевшего, а когда Патрушев пришёл из кухни с ножом, предложил наносить удары в сердце, а затем перерезать горло. М [] оказывал активное сопротивление, поэтому Патрушев попросил ему помочь. После этого Слободчук запрыгнул на кровать, стал наносить удары по ногам потерпевшего, а затем удерживал М [] за ноги, Абакумов удерживал руки потерпевшего. Когда последний прекратил подавать признаки жизни, Патрушев пошёл мыть руки. Слободчук стёр отпечатки пальцев с ножа и в квартире, а Абакумов, помыв нож, вложил его в руку М [] .

В соответствии со ст. 307 УПК РФ суд правильно положил указанные взаимоуличающие явки с повинной и показания осуждённых в основу приговора, поскольку они согласуются между собой и с фактическими обстоятельствами по делу, подтверждаются всей совокупностью доказательств, которые получили надлежащую оценку в приговоре.

Последующим изменениям показаний осуждёнными в приговоре дана надлежащая оценка и они обоснованно признаны несостоятельными.

Потерпевшая М [] [] дала показания об известных ей обстоятельствах убийства сына, подтвердила, что последний не работал, злоупотреблял спиртным. Потерпевшей поддержаны исковые требования.

Из показаний свидетеля М [] [] следует, что мертвого сына он обнаружил утром 20 сентября 2005 года. В руке потерпевшего находился нож, который свидетель ранее отдал сыну.

Вина осуждённых подтверждена свидетелем С [] [] (сожительница Абакумова), которая показала, что вечером 19.09.2005 г. осуждённые распивали спиртное, а затем ушли.

Абакумов вернулся поздно ночью, сообщил, что они убили человека, искал на одежде следы крови, попросил постирать штаны, на которых было какое-то пятно.

Из показаний П [] [] следует, что 19.09.2005 г. на квартире К [] , куда она пришла со своим знакомым С [] [] , где находились и осуждённые, Абакумов сообщил ей, что её брат Патрушев И []

«резанул» М [] по шее». Она слышала, что и брат рассказывал С [], что кого-то «резанул по шее».

Свидетель С [] подтвердил, что в указанное время, когда П [] и Абакумов выходили на балкон, Патрушев И. сообщил ему, что зарезал человека. Позднее П [] рассказала о своём разговоре с Абакумовым, который сообщил, что Патрушев И. зарезал человека.

Свидетель М [] подтвердила, что действительно незадолго до убийства её бывший муж М [] публично в присутствии И [] на почве ревности высказывал оскорбления в адрес Слободчука Э.

Из показаний свидетеля К [] следует, что вечером 20.09.2005 г. он находился в гостях у своего двоюродного брата Слободчука Э., там же был и Патрушев И., они употребляли спиртное, курили наркотики из конопли. К [] уснул, а когда проснулся, в квартире находились работники милиции. У Слободчука и Патрушева была изъята обувь со следами крови, они поехали добровольно в ГОВД [] для дачи объяснений.

Свидетель К [] показал, что осенью 2005 г. у него в квартире проживал Патрушев И. Позднее он обнаружил джинсы осуждённого, которые были изъяты следователем.

Свидетель П [] показал, что утром 20.09.2005 г. он пришёл к своему знакомому М [] с бутылкой самогона. Потерпевший лежал на кровати весь в крови, в руке кухонный нож, был мертв. Сообщив об этом женщине, подметавшей подъезд, П [] позвонил и в милицию.

Свидетель И [], делавшая уборку в подъезде, подтвердила указанные обстоятельства, показав, что мужчина, заходивший к М [], быстро вернулся, сообщив, что К [] зарезался.

Вина осуждённых подтверждена протоколом осмотра места происшествия, заключениями экспертиз, данные и выводы которых согласуются с явками с повинной и признательными показаниями осуждённых на следствии.

Труп потерпевшего М [] обнаружен по его месту жительства с признаками насильственной смерти. Дверная коробка на входе в квартиру повреждена в районе замка. На лице, шее и теле трупа обнаружены множественные кровоподтёки, резаные и колото-резаные раны, в правой руке потерпевшего находился нож. Одежда на трупе, матрас и кровать обильно пропитаны кровью.

На полу комнаты обнаружены следы обуви в виде вещества бурого цвета, множественные пятна вещества бурого цвета обнаружены на предметах обстановки. на стенах, в ванной комнате.

Установлено, что смерть потерпевшего М [] наступила от острой кровопотери, возникшей в результате множественных ножевых ранений с повреждением магистральных сосудов сонных артерий слева, проникающего ранения грудной клетки слева с повреждением нижней доли левого легкого, сопровождающегося пневмотораксом.

Кроме того потерпевшему были причинены множественные кровоизлияния в параорбитальных областях с распространением в склеру обоих глаз, мягких тканей лица, на коже шеи, на задней поверхности левой кисти, на предплечье, на левом бедре на наружной поверхности обеих голени, множественные ранения мягких тканей лица, правого предплечья, верхних конечностей, грудной клетки, кистей рук.

Кровоизлияния на наружных поверхностях обеих голени могли быть причинены пальцами рук человека.

Повреждения, установленные на одежде потерпевшего могли быть причинены ножом, изъятым из руки М [].

На указанном ноже, на обуви Абакумова и Патрушева, на тапочках Слободчука, на куртке Патрушева И., на брюках последнего обнаружена кровь, происхождение которой от потерпевшего М [] не исключается. На брюках Абакумова обнаружена кровь, в которой не исключается присутствие крови М [] в виде примеси.

Из показаний С [] следует, что у М [] часто собирались пьющие компании. Вечером 19.09.2005 г. к потерпевшему кто-то стучался, затем стали выбивать двери, слышался шум, голоса людей, звук падения какого-то предмета, кто-то из квартиры вышел. Утром свидетель узнала о совершённом убийстве.

Психическое состояние осуждённых исследовалось и сомнений не вызывает, Патрушев И., Слободчук Э., и Абакумов А. являются вменяемыми.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами следствия и судом не допущено.

Адвокатами осуждённые были обеспечены, положения ст. 51 Конституции РФ им разъяснялись, данных о применении недозволенных методов расследования из материалов дела не усматривается.

Доводы осуждённых о применении недозволённых методов в ходе расследования и в суде проверялись и признаны несостоятельными.

Показания, которые положены в основу приговора, Патрушев и Слободчук давали в присутствии адвокатов, что исключает оказание какого-либо давления.

Из показаний свидетелей С [REDACTED], Н [REDACTED], С [REDACTED], Н [REDACTED], К [REDACTED] следует, в ходе задержания и в последующем недозволённые методы следствия в отношении осуждённых не применялись.

Заявления о явках с повинной осуждёнными сделаны в соответствии с положениями и требованиями ст.ст. 141, 142 УПК РФ.

Протоколы явок с повинной соответствуют приложению 3 к ст. 476 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации не предполагает при заявлении лица о явке с повинной обязательное участие адвоката, таких требований осуждённые не выдвигали.

В последующем адвокаты Патрушеву и Слободчику были предоставлены в соответствии с уголовно-процессуальным законом в порядке и в сроки, предусмотренные ст.ст. 49-53 УПК РФ, права на защиту Патрушева и Слободчука были обеспечены в полном объёме.

Оснований для признания явок с повинной недопустимыми доказательствами у суда не имелось, не видит таких оснований и судебная коллегия.

Допрошенные неоднократно непосредственно после заявлений о явках с повинной с участием адвокатов Патрушев и Слободчук давали показания, идентичные тем, которые были изложены осуждёнными в явках с повинной.

Не имеется оснований для признания недопустимыми доказательствами показаний Патрушева И. в ходе расследования.

В соответствии со ст. 75 УПК РФ недопустимыми доказательствами являются доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ.

Таких нарушений в ходе допросов Патрушева И. на следствии не допущено.

Как следует из материалов дела, защиту Патрушева И. на следствии осуществляла адвокат Тиманова М.Ю., допущенная к участию в деле ещё до того, как в производство вступил её супруг адвокат Тиманов В.П.

В соответствии со ст. 72 УПК РФ адвокат Тиманов В.П. был заменён, защиту Абакумова А.В. в последующем осуществлял адвокат Чемерзов Н.Н., показания Абакумова в ходе расследования были признаны недопустимыми доказательствами.

Вместе с тем из материалов дела нельзя сделать вывод, что в ходе расследования было нарушено право на защиту и Патрушева, доводы об этом в жалобах судебная коллегия находит несостоятельными.

Все ходатайства по настоящему делу в судебном заседании рассмотрены и разрешены в соответствии с законом, доказательства судом исследованы всесторонне, полно и объективно, вопрос о возможности рассмотрения дела в отсутствие ряда свидетелей судом разрешен в соответствии с законом.

Показания свидетелей С [] [], П [] [] и С [] [] получили надлежащую оценку в совокупности с другими доказательствами.

Ссылки Абакумова А. на то, что в момент задержания он не имел адвоката, поэтому не может выступать в качестве доказательств протокол изъятия у него обуви, не основаны на законе.

Несостоятельными являются утверждения Абакумова о том, что его рассказ С [] [] о случившемся на квартире у М [] [], истолкован неверно.

Противоречий в явках с повинной, в показаниях Патрушева и Слободчука на следствии, на которых основан приговор и которые ставили бы под сомнение выводы суда о виновности Патрушева, Абакумова и Слободчука судебная коллегия не усматривает.

Ссылки адвоката Матвеева А. в жалобе о том, что из показаний Патрушева и Слободчука якобы следует вывод, что убийство потерпевшего совершил один Слободчук, являются безосновательными и основаны на односторонней оценке материалов дела, опровергнуты судом.

Действия Патрушева И.Г., Абакумова А.В. и Слободчука Э.М. по ст.ст. 139 ч. 1, 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ квалифицированы правильно, их юридическая оценка в приговоре надлежащим образом мотивирована.

Из показаний осуждённых и из анализа фактических обстоятельств дела следует, что осуждённые незаконно, против воли потерпевшего проникли в

квартиру М [REDACTED] Двери в квартиру последнего осуждёнными были выбиты. Утверждения адвоката Филиппова В.П. о том, что «не доказан» факт противоправного проникновения осуждённых в квартиру потерпевшего являются беспочвенными.

В приговоре приведены бесспорные доводы о наличии у осуждённых предварительной договорённости и умысла на убийство потерпевшего М [REDACTED] [REDACTED] Суд правильно указал, что осуждённые в ходе убийства действовали согласованно, последовательно и целенаправленно. Анализ фактических обстоятельств дела и взаимоуличающих показаний самих осуждённых свидетельствуют о том, что каждый из них непосредственно участвовал в процессе лишения жизни потерпевшего.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями ст. 60 УК РФ, с учётом общественной опасности содеянного, обстоятельств дела и данных о их личности. В качестве смягчающих обстоятельств суд правильно учёл явки с повинной, наличие у Слободчука и Абакумова малолетних детей. Оснований для смягчения наказания судебная коллегия не усматривает. Вместе с тем по ст. 139 ч. 1 УК РФ осуждённые подлежат освобождению от наказания за истечением сроков давности.

Размер компенсации морального вреда определён в реальных и справедливых пределах.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

Приговор Томского областного суда от 31 мая 2007 года в отношении Патрушева И [REDACTED] Г [REDACTED], Абакумова А [REDACTED] В [REDACTED] и Слободчука Э [REDACTED] М [REDACTED] изменить.

Освободить Патрушева И.Г., Абакумова А.В. и Слободчука Э.М. от наказания, назначенного по ст. 139 ч. 1 УК РФ за истечением сроков давности.

На основании ст.ст. 70, 74 ч. 5 УК РФ к наказанию, назначенному Слободчуку Э.М. по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ в виде 15 лет лишения свободы присоединить частично неотбытое наказание по приговору от 21 марта 2005 года и окончательно к отбытию Слободчуку Э.М. назначить 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговор в отношении Патрушева И.Г. и Абакумова А.В. в части осуждения их пост. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ к 15 годам лишения свободы каждого с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима и

приговор в остальной части оставить без изменения, кассационные жалобы осуждённых Абакумова А.В. и Слободчука Э.М., адвокатов Чемерзова Н.Н., Филиппова В.П. и Матвеева А.И. – без удовлетворения.

Председательствующий – В.А.Журавлев

Судьи: Т.Т.Талдыкина и А.К.Мезенцев

Верно: судья

А.К.Мезенцев